

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей Поганец

ДИКИЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П43

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 226

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поганец, Алексей

П43 Дикий: роман / Алексей Поганец. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 416 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-146085-3

Судьба закидывает Алексея на другую планету, вырывая его из привычной жизни. Здесь, на новом месте, у него нет ни друзей, ни связей, но впереди — не только огромные трудности, но и колоссальные возможности. Ведь он попал на окраину, на планету-свалку, которая считается местным Клондайком. И пусть добывают тут не золото, но со всех обжитых мест сюда едут с надеждой разбогатеть. Ведь это место бывших боёв, и здесь можно найти как космический корабль или припрятанные ценности, так и свою погибель, а быть может, и свою любовь.

Хотя главный герой попал в мир, где технологии далеко превосходят земные, придётся потрудиться обычной лопатой. Но можно сровнять горы, если есть пусть даже маленькая возможность воплотить свою детскую мечту — иметь космический корабль.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-146085-3

© Алексей Поганец, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Сознание медленно всплывает ото сна, не знаю, каким чувством чувствуется, что до утра еще далеко, обрывки грез всё еще тянут разум в далекие дали, но мочевого пузыря не дает провалиться назад в дрему, хотя попытка бороться есть, даже почти удачная, вот ухватился за обрывок сна... Нет, все-таки придется вставать.

Небольшая комната, где я ночую, когда приезжаю к матери в гости. Здесь я вырос, в большом селе в степной зоне. Хоть и давно переехал в город, всё равно во круг было всё родное, как будто не уезжал отсюда никогда. Есть, что ли, память тела или движений. Сколько бы я ни отсутствовал в отеческом доме, всё равно в полной темноте знаю все повороты и двери, знаю, если руку под нять сюда — будет выключатель. Первый раз заметил это после службы в армии, когда дома не был полтора года. В полной темноте просто протягиваю руку, и вот он выключатель. Так и сейчас протянул руку, но не включаю, — для чего? Прекрасно в темноте ориентируюсь.

Да мне уже за сорок, есть жена и дети, и любимая работа, ну как любимая, можно и в кавычках, а можно и без. Что еще можно обо мне сказать: средний рост, среднее образование, пузо только начало обозначаться. В общем, парень в самом расцвете сил. Вот и дверь в сени, чтоб не скрипела, чуть, приподняв, открываю. Вот как вышел на улицу, легонько проскакивает страх, дядьки за сорок тоже боятся бабаек. Да в детстве всегда боялся, что утащат инопланетяне, хотя что боялся, и сейчас побаиваюсь. Да и было почему, в юности не скажу, чтобы постоянно, но частенько в небе всякие спирали и лучи видел,

да не я один видел, сложно обвинять себя в галлюцинации, если в это время человек пять рядом стоят и тоже видят. Больше всего запомнилось то, как шел по берегу около полуночи, и на другом берегу речки, метров за шестьдесят от меня, начали ломаться ветки. Не веточки по звуку, а вполне себе ветки, минимум с руку толщиной. Вот тогда было страшно, не так страшно, когда ужастики смотришь, а страшно так, что вспоминать молитвы начинаешь, ну а если не знаешь, то сочиняешь их. Ветками трещал шар из тумана, слегка подсвеченный, метра два-три в диаметре, тогда я, конечно, быстрым шагом чеснул оттуда. А вот потом уже начал думать: ну чего испугался? Всему ведь логическое объяснение можно найти. Дым поднимался, ветра не было, вот и стоял он на одном месте, не рассеивался. А подсвеченный... Кто-нибудь фонариком светил, вот и граница дыма виднелась как шар... Наверное.

Кстати, в селе как-то эту тему не сильно обсуждают, но за дурака никто не посчитает, если ее поднимешь. А в городе, если заведешь разговор на эту тему, сразу смотрят не то что как на дурака, а как на благого дурачка, во многом, думаю, благодаря телевидению. На небо в городе смотрят мало, а вот телевизор много. Есть небольшое ощущение, что программы специально на это и рассчитаны, выставить тех, кто обсуждает непонятное, дураками. Хотя некоторые, наоборот, одержимыми становятся, только начни эту тему, сам не рад будешь, как присядут на уши, одна мысль — убежать и на глаза больше не показываться.

Дело было — спор с одним таким затеял про этот случай, говорил, что он подошел бы обязательно, контакт наладить. А на мои доводы, что, дурак, обгадишься, отмахивался, наоборот, место даже просил показать, чуть не экспедицию туда устраивать хотел. Ну да ладно, давно это было, а мочевого давит, надо было чуть быстрее вставать, а не разлеживаться. Вот и дверь на улицу, с опаской выглядываю на звездное небо.

Небо в селе — это совсем не то, что в городе, четкий Млечный Путь, даже с моей близорукостью видно очень много. Вот, к примеру, несколько летящих моргающих

звездочек. До сих пор не знаю, что это, иногда слышно самолетный двигатель, иногда даже над головой пролетает беззвучно. Так с задранной головой и подошел к углу, тому, что постоянно мокнет. Как хорошо все-таки, майские деньки. Цветут вишни.

Всё, я готов идти обратно досыпать... Хрусть... Сердце уходит в пятки, тело само резко оборачивается на хруст веток, выброс адреналина в кровь обжигает волной с тяжестью в ногах и расширением зрачков. Но заставляет мыслить быстро. В саду так хрустеть не может, там пару яблонь, это если только все разом обламывать будут. Над шиферным забором видно верх светящегося шара, да не одного, пять штук в ряд. Я-то головой по небу вертел, по сторонам не смотрел даже, пока сюда шел. Что называется, спустили с небес на землю. Страх тут же наваливается, парализует. Начинаю просчитывать варианты, как свалить, все мысли направлены на то, чтобы убраться подальше. Все! Кроме одной дурной мысли, которая, как червячок, начинает подъедать: а что, слабо? Потом всё сильнее. Трус? Да и спор тот восстал из памяти. На негнущихся ногах, переполненный какой-то энергией, что преобразует панику в мурашки, сделал шаг. Страх, кстати, это вообще сильный источник энергии, если его обуздать и в нужное русло пустить. Выгоняя все мысли из головы, двинул к калитке в огород. Вот и шаг стал пружиnistый. Идти метров тридцать, половина до калитки, половина после. Дохожу до калитки, срывается один шар ввысь. Что это? Меня заметили? Но остальные на месте. Но где наша не пропадала, делаю шаг за калитку... И вроде услышал девичий вскрик с одной стороны и тихое высказывание на каком-то языке. Даже понял, что это матерщина. Отсвет синеватого луча освещает все яблони, видно было всё, ярко, правда как на негативе, и как-то совсем не долго.

Очнулся я привязанный к какому-то столу. Руки, ноги, голова не то чтобы привязаны, просто придавлены самим воздухом, по всей площади, не парализован, а просто если не двигаешь — давления нет, пытаешься сдвинуть, хотя бы палец, как в резину упираешься. Единственным, чем мог шевелить, это глазами, и рожи мог корчить.

Первое, что видел, это яркий свет, причем источника света не было, ни светящихся панелей, ничего, только белый потолок и белые стены, залитые светом, таким, что глаза побаливали.

Ну, всё, попал! Говорят же, бойтесь своих желаний и страхов, они сбываются. В голове одна мысль: сейчас меня будут разбирать на опыты. Паника где-то на задворках, если ее не подавить, чую, захлестнет. Знаю, стоит раз дернуться, так начинаешь дергаться в геометрической прогрессии, так бывает, когда в пещерном лазе чуть подзастрянешь, или как у меня опыт был, из раздела анекдотов, когда прикручивал кардан к коробке КраЗа. Кто не знает, там два кардана идут. И карданы тяжеловатые, так вот очень удобно, когда положишь кардан на плечо, сидя на заднице его прикручивать. Так вот, прикрутил кардан, ключи царским движением на фиг из-под рамы запустил. Ну, чтоб не лазить потом за ними. И-и-и... как уже писал, карданов два, голова между ними. И она не пролезает, ключи выкинуты за пределы, карданы прикручены. Сначала подергал, а потом в панике бился, пытаюсь вытянуть голову, но куда там, только уши ободрал. А рядом-то никого, так несколько дней просидеть можно было. Вот только тогда на силе воле остановил панику, а то совсем удушился бы. Так вот начал думать, и тут дошло, что карданы не параллельны, а к заду должны расходиться под углом, сдвинулся назад, и чудо, голова свободно выходит.

Вот так лежал и вспоминал прошлое, как потом ржали всем строительным вагончиком. Заулыбался даже. Прележал около часа, даже успокоился, и тут панель в стене разъехалась. И зашел инопланетянин, да, да, именно инопланетянин, такой, как в зоне пятьдесят один рисуют. С большой головой, большими глазами, но тощей шеей и тощим телом. Я было хотел дернуться, но даже дышать перестал. Он только склонил голову чуть набок и каким-то свистяще-шипящим голосом произнес, не шевеля губами, на русском:

— Хуман, скажу сразу и без протокола, ты оказался не в том месте не в то время. Мы не пираты и не похищаем разумных, — он чуть помолчал, — но пришлось, иначе ты бы умер. Я не знаю, как у тебя получилось незаметным

к сильному псиону подойти, — он опять сделал паузу, тут мысли роем полетели. Не, слово-то вроде знакомое по фантастике, захотелось кучу вопросов задать, не скажу, что побоялся, просто не успел, он продолжил: — Но ты ее напугал, и вместо того чтобы раз обработать тебя станнером, она выпустила в тебя всю обойму заряда. Если бы мы тебя бросили, ты бы погиб. Ждать, пока ты восстановишься, возможности не было. Са... извини, имена не буду называть, так вот моя коллега меня уговорила подобрать тебя. Но так как мы очень спешим, нам пришлось сразу улететь с вашей планеты, вернуть тебя на Землю не представляется возможным. У тебя есть два выбора: либо мы тебя довозим до ближайшей станции хуманов, но для этого ты под протокол говоришь, что в здравом уме и памяти согласен на проведение над тобой исследований и просишь нас подвезти до обитаемых миров; либо я тебя тихонько утилизирую. И да, прежде чем ты что-то ответишь, прошу, не наказывай девчонку: если мне придется тебя утилизировать, то она будет мучиться всю оставшуюся жизнь. Такая психическая травма для нее будет смертельна.

И он замолчал, склонив голову на другой бок, и уставился на меня немигающими глазами. Пока он говорил, я начал дышать, тут... Одна мысль сильно не давала покоя. Он хочет пустить меня на опыты. И, даже не ожидая от себя такой смелости, спросил:

— А по-другому никак?

— Нет, никак, нас за похищение ждет серьезное наказание.

— Да нет, я неправильно сформулировал. Я не против, что вы меня довезете, я против опытов.

Тут послышались какие-то звуки, я подумал, что инопланетянин подавился, как кот шерстью, и сейчас сблюет. Но нет, это, оказывается, он так смеется.

— Извини, опыты будут в любом случае, что перед утилизацией, что без, мы же тебя бесплатно не можем везти через полгалактики. Нужно как-то платить. И да... — мне показалось, что на его лице, которое не отображает ни одной эмоции, появилась улыбка, — это будет не больно. Ну, так что, ты согласен? Время! Я лишь на время отклю-

чил эту комнату от видеозаписи ИИ. Так что решайся. Согласен?

А что мне оставалось делать? Я как суслик, которому воды в нору налили, абсолютно добровольно выходил со своей норы:

— Да, я согласен.

— Отлично, у тебя одна попытка, — и дал мне в освободившуюся руку, назовем «картонку», на которой был написан текст, сначала по-русски, потом закорючки.

— Я прошу исследовательский корабль... Блин как это прочитать?

На картонке были какие-то закорючки — как я понял, название корабля.

— Скажи просто — вас.

— Я прошу вас подвезти меня до первой станции хуманов и в качестве оплаты разрешаю провести надо мной исследовательские действия... или опыты, — немного подумав, добавил я.

— Кстати, тут соглашение о неразглашении, иначе будешь должен 15 миллионов кредитов. Подписывай.

— Как? — Я держал картонку в одной свободной руке. — У меня ручки нет. Да и рука правая пристегнута.

— Палец приложи. — Сразу освободилась вторая рука, и я в лучших традициях деревни припечатал большой палец.

— Ё-оо, — палец что-то неслабо проткнуло, и отпечаталось кровью. — Я что, душу продал сейчас? Раз кровью подписываю.

Тут опять послышались звуки кота, объевшегося шерстью.

— Ты юморист, тебе повезло, что я занимаюсь изучением хуманов. Даже не так, меня считают сумасшедшим ученым, повернутым на ваших расах. Другие наши тебя б совсем не поняли. Нет, это стандартная форма заключения контракта... для диких миров. Не бойся, душа будет в порядке... а вот тело...

И он на секунду задумался, даже свернул голову на другой бок.

— Да, еще, так как ты подписался в неразглашении, тебе говорю. Виновница готова передать тебе тысячу кредитов, так сказать подъемных.

Я слушал, отмечая в голове: а много это или мало? Мне было как-то неизвестно, сколько это в рублях.

— Зная вашу привязанность к семье, я хочу спросить — есть возможность потратить эти деньги на себя или на твою семью.

Вот тут как-то еще не осознал, что жену и детей больше не увижу, дочь хоть замужем, но сын еще в школе учится. Говорю — давай пятьдесят кредитов мне оставь, остальное семье.

— Э нет, тут мне придется напрягать разумных, твоей семье кредитов сто достанется, ну или услуг на эту сумму, я сам точно не знаю, остальное откат, тем, кто это устроит, мне же с ними через сеть нужно связываться. Перевод денег на другую планету дорого стоит, а уж на ту, где отделений банков Содружества нет, стоит много дороже тысячи. Да не переживай, этой сотни хватит пару коттеджей купить. Только об этом никому.

Что мне тут оставалось?

— Согласен. Только раз у нас доверительный разговор пошел, вкратце хоть Расскажи, чего мне ждать от нового мира?

— Ну... — мой собеседник задумался. Кстати, как его звать, а то неудобно общаться? Пока думал, он продолжил: — У вас должны были быть фильмы или сказки. Кстати, у вас интересный вид информации есть — книги. Ну да чего-то я отвлекся. Так вот, у вас должны были быть книги или фильмы об устройстве жизни в галактике распространены.

— То есть, — спохватился я, — контакты с инопланетянами давно уже были на Земле?

— Э нет, контакты запрещены с расами, не сумевшими выйти за пределы своей системы, причем запрет стоит на более высоком уровне, чем просто законы, тут кара чуть ли не божья, как бы у вас сказали.

— Как же, если в книгах что-то написано, — озадачился я.

— А, не забивай голову, можно и не говорить, что ты с другой планеты, чтоб торговать или что умное передать, только не технологии. Так вот, опять ушли в сторону. Книжки читал?

— Читал! И что — меня ожидают джедаи, световые мечи, клоны?

— Что за джедаи? — на лице ни единой эмоции.

— Ну, там, республика, империя наносит ответный удар.

— А-а-а, я, кажется, понял, это не с нашей галактики. Это в далекой галактике. Но контакт с ними Содружество имело.

Вот тут я подобрался.

— Содружество, медкапсулы, нейросети?

— Вот-вот! — Довольно двинув в мою сторону рукой, сказал: — Ну, каково?

— Да, давно хочу спросить, а как тебя зовут? А то разговаривать неудобно.

— Э нет, тебя скоро спихнем, вдруг тебе моча в голову стукнет, будешь искать нас. Вот я тебя хуман называю, мне не интересно, как тебя зовут. Зови меня Сполот.

— Еще бы ты не знал, как меня зовут, про семью даже спросил, явно знаешь, кто я и откуда, хотя... Подожди, так сполоты — это старшая раса, в книгах написано, что красивые девушки у вас и корабли живые.

— Ну, так девушки красивые... Наверно, только для меня, — и опять послышался «смех». — А в остальном почти правда. Ладно, отдыхай, мне пора. Если нужно в туалет, скажи громко «горшок», если есть захочешь, то произнеси «еда». И да, как я уйду, стол тебя развяжет, и... не дури, — развернувшись, стал уходить, уже выходя в отквившийся проем, развернулся и сказал: — Не забывай, нам с тобой еще полет отработывать... гыы, да и лететь, кстати, еще полтора месяца.

Стена мягко закрылась, а у меня все умиротворение беседой враз прошло, а вот страхом накрыло. Полтора месяца опытов. Надо мной, кстати, опытов!

Стол меня освободил, и я, соскочив, начал мерить комнату кругами. Комната примерно десять на четыре метра, прямоугольник, и в высоту метра четыре. Неслабое пространство для корабля, подумал я, должны ж они экономить. А тут такие габариты на одного меня. В голове каша, нужно всё... куда бы сесть?.. обдумать. Только вот со стола когда соскочил, он убрался в пол. Сесть-то

некуда. Я громко сказал: «Стул». И фи́га, ничего не произошло. Я перепробовал все диваны, скамьи и т. д. Решил-ся: «Горшок». Тут же в углу появился унитаз, ну обычный земной унитаз. Я засел на него как на табурет и начал думать о своей судьбе. С одной стороны, была даже радость, что ли, вот он я, попаданец. По-любому сначала линкор отхвачу, потом флот, потом императором стану. Хотя чё императором, губозакаточный станок имперский светит.

Плохо, семью больше не увижу, с привычной жизни выдернуло. А с другой стороны, рутина нарушилась, работа — дом. И... какая сторона? Да меня сейчас на опыты пустят, сразу вспомнил статьи в желтых газетах, в которых писали, как инопланетяне внутренности выжигали огненными шарами, как в зубах дырки делали, очень тонкие, между прочим, такие, которые ни просверлить, ни объяснить наша наука не может. Чё-то мне поплохело сразу.

Вот так, думая разную фигню, почуял — проголодался. Сколько же я был в отключке? И сколько времени уже пролетели, если еще полтора месяца лететь. И вот интересно, здесь не обижаются, когда лететь говоришь, может, правильно ходить или еще как. А то скажу лететь, а мне скажут — летает только в проруби, а тут ходят.

Задумался, какая всё же ерунда в голову лезет, а потом громко сказал «еда», из пола выдвинулась тумбочка, накрытая большой полукруглой крышкой, как в ресторанах. Под ней продолговатая тарелка желе, стакан напитокка с непонятным прибором, ложкой с трубочкой. Попробовал, вроде что-то растительное, типа кабачковой икры. Жевать почти не надо, можно и через трубочку тянуть, а можно и ложкой помахать, проглотил, в общем, быстро. Правда, стоя. Тут задумался, полежать бы.

И тут меня осенило: меня, как крысу подопытную, проверяют, смогу я стул либо лежак организовать или не смогу. Ну, пока ничего умнее я не придумал, как громко сказать «кровать». Ни фи́га, не все так просто. Дальше названия не стал перебирать, понял, что бесполезно. Мыслил так, а если задание невыполнимое? Плюнул, завалился на пол. Хотя... Нет, просто так не сдамся. Сначала представил поднимающийся лежак. Не получилось.

Тут вторая сильная эмоция — злость — просто залила все тело. Ее, как и страх, если в узде держать и направлять, то многого добиться можно. Вот и сейчас злость трансформировалась в желание топчана. Просто сильное желание... И я даже не удивился, что топчан появился. Если я так захотел сильно, то само собой разумеется, что должен был появиться лежак.

Выспался я хорошо, чувство, что пару суток проспал, хотя как узнать, я как вышел из дома в шлепках, шортах и майке, так тут до сих пор в них, ни часов, ни телефона. Хотя стоп, майка задом наперед надета, вот оно! Значит, меня раздевали-одевали. Полтора месяца лететь, а сколько уже пролетели?

И — оп! — навалилась тягучая резина по рукам и ногам, и подняло меня над полом на том же столе. Стена разошлась с легким шелестом, и появились целых три сплота. Причем впереди знакомый, сзади двое поменьше, поглазели на меня молча, ну и я промолчал. Скорей всего, они как-то ментально или мысленно общались, а возможно, и так все знали, говорить не о чем было. Тут двое развернулись и вышли. А я все-таки сказал:

— Здрасьте.

— И вам не хворать. — Тут сплот скорчил юморную рожу, не думал, что так умеют. Вроде всегда неизменное выражение лица, как у статуи, было. А тут как-то улыбнулся и ободряюще подмигнул.

— Так вот, — продолжил он, — исследования мы провели, отклонений не обнаружили. Как ты смог подойти к псиону, остается загадкой, нужно провести испытания. Твоя задача — подойти к столбу.

— Какому столбу?

Сплот сделал жест рукой, чтоб не перебивал:

— Сейчас появится, и надень шапку, вот сбоку лежит.

Вопросы есть?

— Вопросов много. Это что, вы меня в медкапсулу уложили на исследование? Наверно, исправили все отклонения организма?

Сплот зашелся в хохоте:

— Ну ты делец, нет, мы тебя не лечили. Во-первых, можем эксперименту повредить, а во-вторых, это доро-

го. У тебя есть полторы тысячи кредитов? Нет — значит, и лечения нет. — Сполот махнул рукой: — Давай надевай шапочку, и вперед. — И вышел.

Стол меня отпустил, и осталась шапочка, ну да, почти из фольги. Надев шапку, начал озираться по сторонам... У, блин, даже вздрогнул, напугался. Справа от меня вместо сплошной стены организовался коридор, метров сорок в длину, в конце которого стоял, ну, не столб, скорее колонна, метра полтора в диаметре. Ну, я начал подкрадываться.

— Стоп, — раздался голос ниоткуда, — давай заново.

Ну, вернулся, и опять, пришлось повторить раз десять.

— Не, так не пойдет, — опять раздался голос, — давай вспоминай, как подкрадывался.

Вот! Ключевое слово «подкрадывался», подкрадываться я люблю. На Земле частенько в леске, ну, как лесок, там, где жил, степи одни да лесопосадки, лесов вообще не было. Так вот, лесок вокруг озера был. Я частенько туда ходил, хотя все боялись этого места, так я туда даже по ночам ходил. Особенное ощущение ночью, когда идешь по открытой местности до леса и заходишь в лес, где деревья с кустами стеной весь обзор закрывают. Страх хороший, даже собака к ногам жалась в такой момент и поскуливала. А как зайдешь за первую линию кустов, пять минут обвыкнуться, и ты хозяин положения, не знаю, как это объяснить, не то слышишь все новые звуки, не то еще что. Так вот там частенько крался. И главное в подкрадывании — взгляд. Он должен быть как у хищника. Не тот «взгляд хищника», про который все книжки пишут, когда главный герой на шпану смотрит, и все боятся. Нет, настоящий взгляд хищника! Хищник никогда не смотрит на вас заинтересованно, он либо глаза отводит, либо на жертве взгляд не фокусирует, смотрит как бы сквозь и даже ни о чем не думает. Не верите? Посмотрите, как тигры, медведи в зоопарках смотрят, и ничего там их не затравили, они на вас не смотрят, чтоб не спугнуть. Чтоб вы взгляд на спине не почували. Да что далеко ходить, на кошку гляньте, фиг взгляд сфокусированный поймаете, она делает вид, что ей вы не интересны. Если, конечно, главнее себя не считает. Ну, что-то отвлекся.